

Коневская Ирина Петровна

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АСПЕКТЕ ИЛЛОКУЦИИ И ПЕРЛОКУЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)

В статье анализируется функция эллиптических высказываний в диалогических единствах в аспекте иллокуции и перлокуции. В процессе общения участники коммуникативного акта делают выбор в пользу эллиптической или неэллиптической формы высказывания. Анализ диалогических единств позволил выявить обоснованность выбора эллиптической конструкции в условиях конкретного контекста. При анализе данных эллиптических конструкций мы выявили их эмоциональную функцию. Целью данной работы является выявление контекстных условий, при которых собеседники делают выбор именно в пользу эллиптических высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 257 с.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. М.: Энергия, 1979. 152 с.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 52-90.
6. Dijk T. A. van. Discourse and Power. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.
7. Duden 04. Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch: Band 4, 8. Auflage Mannheim Bibliographisches Institut AG, 2009. 1343 S.
8. Jung W. Kleine Grammatik der deutschen Sprache: Satz- und Beziehungslehre Leipzig: Bibliographisches Institut, 1953. 284 S.
9. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch. Quelle & Meyer Verlag Heidelberg 1973. Bd. 1. 361 S.
10. Suter Martin Der Teufel von Mailand: Roman. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2007. 297 S.
11. Suter Martin Die dunkle Seite des Mondes: Roman. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2005. 345 S.

ROLE OF FRAME IN UNDERSTANDING OF ELLIPTICAL UTTERANCES

Konevskaya Irina Petrovna

Moscow State Pedagogical University

irinakonevskaya@gmail.com

In this article the author reveals the correlation of speaker's and recipient's pragmatics in the perception of elliptical sentences. The success of speech communication depends on the ability to identify the personal features of communicants, and in accordance with it to make one's own remarks in the most optimal form under these circumstances. The topicality of the question under study is conditioned by the fact that elliptical constructions are rather frequent in the works of fiction of the German authors. The purpose of this paper is to trace the process of communication in which an interlocutor filters out an inappropriate frame for the proper understanding of utterance.

Key words and phrases: recipient; context; slot; stereotypical situation; frame; ellipsis.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье анализируется функция эллиптических высказываний в диалогических единствах в аспекте иллокуции и перлокуции. В процессе общения участники коммуникативного акта делают выбор в пользу эллиптической или неэллиптической формы высказывания. Анализ диалогических единств позволил выявить обоснованность выбора эллиптической конструкции в условиях конкретного контекста. При анализе данных эллиптических конструкций мы выявили их эмоциональную функцию. Целью данной работы является выявление контекстных условий, при которых собеседники делают выбор именно в пользу эллиптических высказываний.

Ключевые слова и фразы: диалог; иллокуция; перлокуция; эллиптическое высказывание; эмотивность.

Конеvская Ирина Петровна

Московский педагогический государственный университет

irinakonevskaya@gmail.com

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АСПЕКТЕ ИЛЛОКУЦИИ И ПЕРЛОКУЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)©

Одной из важных составляющих процесса общения является «эмотивный» компонент, который представляет собой результат выражения эмоций в высказывании. Данная составляющая функционирует в аспекте индивидуального выражения эмоций в момент общения и образует эмоциональный тип коммуникации.

Эмоциональная ситуация отображает различные аспекты эмоциональных переживаний говорящего. Данные аспекты исследователи делят на несколько групп по их направленности / ненаправленности на конкретного адресата: 1) ненаправленное эмоциональное состояние, отражающее стремление говорящего к выражению своих эмоций, чувств как реакцию на значимые для него стимулы; 2) ненаправленное эмоциональное отношение, предполагающее выражение субъективной оценки субъекта / объекта ситуации общения; 3) направленные эмоциональные проявления, характеризующиеся воздействием на эмоциональную сферу адресата посредством выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения. Первые две группы характеризуются выражением эмоций говорящего без желания оказания воздействия на собеседника. Последняя группа обладает «прагматическим намерением воздействовать» на адресата [4, с. 190].

Таким образом, можно сделать вывод, что эмотивное значение передает иллюкутивную цель высказывания и образует самостоятельный коммуникативный акт, выражающий желание говорящего передать эмоциональное состояние или эмоциональное отношение.

Вопрос о коммуникативном своеобразии эмотивных значений решается путем определения преобладающего намерения высказывания. Каждое высказывание представляет собой, как правило, сочетание коммуникативных целей. Опираясь на точку зрения Л. А. Пиотровской, мы делим эмотивные значения как интенции двух типов: первичное эмотивное намерение, выражающее желание адресанта передать эмоциональное состояние или эмоциональное отношение; вторичное эмотивное намерение реализует намерение оказать эмоциональное воздействие на собеседника и в составе комплексного коммуникативного акта «соотносимое с его перлокутивной задачей» [3, с. 14]. Все многообразие высказываний, включающих в себя эмотивный компонент, «можно представить как коммуникативное поле эмотивности, пересекающееся с другими коммуникативными полями» [Там же, с. 20].

Опираясь на вышеизложенное, можно выделить эмотивные коммуникативные акты, которые осуществляют дополнительное воздействие на адресата посредством эмоциональной составляющей их структуры. Семантико-прагматические особенности такого воздействия можно проследить в ситуациях побуждения: высказывание адресанта содержит побудительную интенцию, адресат трактует сообщение и реагирует на него в соответствии с замыслом говорящего (перлокутивная фаза).

Следует заметить, что в эмотивных коммуникативных актах адресант является субъектом эмоционального переживания с намерением оказать эмоциональное воздействие на адресата. Эмоциональное воздействие на адресата, как правило, определяет явление, которое поясняет в контексте коммуникативной ситуации стремление адресанта добиться максимальной эффективности коммуникации. Восприятие эмотивных значений происходит за счет расшифровки эмотивных знаков.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что в художественных произведениях немецких авторов, на материале которых проводится исследование, в диалогических единствах часто встречаются эллиптические конструкции. В данной статье мы исследуем эллипсисы в рамках диалогических единств. Поэтому следует дать определение эллипсису. В нашем исследовании мы опираемся на дефиницию эллипсиса, приведенную в лингвистическом словаре под редакцией Т. Левандовски, где эллипсис определяется как «опущение членов предложения, частей речи, морфем, которое обусловлено и становится возможным благодаря контексту и ситуации (в узком и широком смысле)» [6, S. 168]. При исследовании диалогических единств, содержащих эллипсисы, мы пришли к выводу, что эллиптические высказывания являются, как правило, показателем эмоциональности.

Эти высказывания обычно передают такие эмоции, как удивление, иронию, возмущение, отвращение, радость, испуг.

Die Frau schwieg einen Moment. Dann fragte sie: «Hat er keinen Spielgefährten?»

«Nein, er ist Single».

«Einzelhaft. Ich nenne es Einzelhaft. Wellis sind Schwarmtiere».

«Pavarotti haßt Wellensittiche».

«Woher wollen Sie das wissen?»

«Er hatte schon zwei Spielgefährten. Beide hat er totgehackt».

«Totgehackt?» stieß die gelbe Frau ungläubig aus. «Dann ist das Tier fehlgeprägt».

«Er ist nur lieber allein. Soll vorkommen».

«Ich hoffe, er hat wenigstens einen Spiegel».

«Auch darauf hackt er ein» [8, S. 34]. /

Женщина мгновение молчала. Потом она спросила: «У него есть партнер по играм?»

«Нет, он одинокий».

«Одиночное заключение. Я называю это одиночным заключением. Волнистые попугаи – стадные животные».

«Паваротти ненавидит волнистых попугаев».

«С чего вы это взяли?»

«У него было два партнера для игр. Обоих он заклевал до смерти».

«Заклевал до смерти?» выкрикнула недоверчиво желтая женщина. «Тогда зверь бракованный».

«Он просто предпочитает быть один. Так бывает».

«Я надеюсь, у него есть хотя бы зеркало».

«На него он тоже нападает».

В данном диалоге речь идёт о волнистом попугае. Женщина советует владелице попугая завести ему друга для игр. Но собеседница сообщает, что попугай предпочитает жить один, поскольку предыдущий попугаев он заклевал до смерти. Услышав подобное, женщина с удивлением и недоверием спрашивает *«Totgehackt?»*, поскольку не может поверить, что волнистый попугай может заклевать до смерти другого попугая. В данном случае выбор эллиптического вопроса обусловлен тем, что это эмоциональное высказывание может быть более адекватно выражено эллиптически. Неэллиптическое высказывание *«Hat er beide Wellensittiche totgehackt?»* не достигло бы такой цели.

«Ich weiß gar nicht, was wir in Rottach machen sollen», sagt Lisa mit müder, schleppender Stimme.

«Wir bummeln einfach ein bißchen herum und sehen uns die Auslagen an», antwortet Leonore.

«Bei dem Regen?»

«*Da drüben wird es schon heller. Außerdem haben wir ja Schirme mit*» [7, S. 62]. /
 «*Я совсем не знаю, что нам делать в Роттахе*», говорит Лиза усталым, вялым голосом.
 «*Мы просто немного погуляем и посмотрим на витрины*», отвечает Леонора.
 «*В такой дождь?*»
 «*Там небо уже проясняется. Кроме того, у нас с собой есть зонты*».

Намеренно используя эллиптическое высказывание «*Bei dem Regen?*», адресант вызывает удивление, что при таком дожде стоит куда-либо идти, тем самым усиливая воздействие на адресата и вынуждая его отказать от идеи посещения города Роттах.

«*Wo bist du nachts gewesen?*»
Es ginge mich nichts an, sagte er. Dann behauptete er, er hätte für einen Kollegen den Nachtdienst übernehmen müssen, ganz überraschend.
Ich sagte ihm, das könnte er seiner Großmutter erzählen, aber nicht mir.
 «*Wo warst du?*» fragte ich ein zweites Mal, ganz cool.
 «*Ich war mir eine neue Wohnung suchen*».
 «*Nachts!*»
 «*Nachts kann man am besten feststellen, ob die Wohnlage ruhig ist*». Er grinste unverschämt [5, S. 25]. /
 «*Где ты был ночью?*»
 Он сказал, что меня это не касается. Потом он утверждал, что должен был заступить в ночную смену за коллегу, очень неожиданно.
 Я ему сказала, он мог бы рассказывать это своей бабушке, но не мне.
 «*Где ты был?*» спросила я второй раз совершенно невозмутимо.
 «*Я искал себе новую квартиру*»
 «*Ночью?*»
 «*Ночью лучше всего можно определить, расположена ли квартира в спокойном районе*». Он нагло ухмылялся.

В данном примере реплика-реакция выражает возмущение главной героини, поскольку она понимает, что собеседник её обманывает. Эмоциональность высказывания в данном случае достигается именно употреблением эллиптической конструкции.

Рассмотрим ещё один пример, в котором эллиптическая реплика-реакция выражает испуг адресанта.

«*Jacky ist vom Balkon gestürzt!*»
Erst viel später wurde Marie bewußt, daß ihre erste Frage war: «Welches Stockwerk?»
 «*Viertes*».
 «*Tot?*»
 «*Nein. Eine Markise hat ihn aufgefangen. Er liegt im Spital*» [9, S. 306]. /
 «*Джеки упал с балкона!*»
 Лишь гораздо позже Мари поняла, что её первым вопросом было: «*Какой этаж?*»
 «*Пятый*»
 «*Насмерть?*»
 «*Нет. Маркиза остановила падение. Он лежит в госпитале*».

Выбор эллиптического вопроса в данном диалоге обусловлен прагматической задачей собеседников. Использование неэллиптической формы не позволило бы выразить ту степень испуга, которую переживает адресант.

Выводы

Подводя итог исследованию, можно отметить, что в процессе коммуникации собеседникам приходится выбирать между эллиптическими и неэллиптическими высказываниями. И каждый раз выбор высказывания обусловлен контекстными условиями, то есть наличием коммуникативно-смысловых причин использования именно эллиптического высказывания. При этом эллиптическое высказывание несет функциональную нагрузку и представляет собой своеобразную действующую единицу в тексте. Поэтому в тексте возможны два вида эллиптических высказываний, остающихся неизменными относительно неэллиптических высказываний. Это те высказывания, замещение которых неэллиптическим высказыванием невозможно, поэтому они функционируют как единственно возможный вариант в дискурсе. Их замещение неэллиптической формой высказывания приведет к образованию другой прагматической цели собеседников, что подтверждает своеобразность эллиптической формы высказывания в диалогическом дискурсе.

Список литературы

1. Кадыркова Ю. В. Семантика и прагматика эмотивных побудительных высказываний в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2011. 202 с.
2. Коваленко Е. В. Эллиптические структуры как элемент художественного текста: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 228 с.
3. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков): монография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. 146 с.
4. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

5. **Heller Eva.** Beim nächsten Mann wird alles anders: Roman. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main 36. Auflage: Oktober 1998. 336 S.
6. **Lewandowski Th.** Linguistisches Wörterbuch. Quelle & Meyer Verlag Heidelberg, 1973. Bd. 1. 361 S.
7. **Peters Evelyn.** Frauen ohne Männer: Roman. Ungekürzte Ausg. Frankfurt/M – Berlin: Verlag Ullstein GmbH, 1978. 192 S.
8. **Suter Martin.** Der Teufel von Mailand: Roman. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2007. 297 S.
9. **Suter Martin.** Lila, Lila: Roman. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2005. 345 S.

CHARACTERISTICS OF ELLIPTICAL UTTERANCES IN THE ASPECT OF ILLOCUTION AND PERLOCUTION (BY THE MATERIAL OF MODERN GERMAN PROSE)

Konevskaya Irina Petrovna

Moscow State Pedagogical University
irinakonevskaya@gmail.com

The article analyzes the function of elliptical utterances in the dialogic unity in the aspect of illocution and perlocution. The participants of communicative act opt for elliptical or nonelliptical forms of utterance in the course of communication. The analysis of dialogical unity allows revealing the validity of the choice of elliptical construction in a particular context. While analyzing the data of elliptical constructions, we revealed their emotional function. The purpose of this work is to reveal the contextual conditions in which the interlocutors opt for elliptical utterances.

Key words and phrases: dialogue; illocution; perlocution; elliptical utterance; emotiveness.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности создания образа «массового» человека разными ведущими авторами журнала «Сатирикон». На основе проведённого анализа выявлены сходства и различия «массовых» персонажей А. Т. Аверченко, Саши Чёрного (А. М. Гликберга) и Н. А. Тэффи. Установлено, что, в отличие от Аверченко и Саши Чёрного, которые резко обличают «массового» человека, Тэффи старается понять природу обывателя, раскрывая его образ изнутри. В статье доказывается, что рассказ Тэффи «Человекообразные» имеет особое значение для раскрытия образа «массового» человека, в том числе, и другими сатириконцами.

Ключевые слова и фразы: А. Т. Аверченко; Саша Чёрный; Тэффи; «Сатирикон»; «массовый» человек; «лирическая сатира».

Костырева Ольга Валерьевна

Russian State University named after A. I. Herzen
alissas777@gmail.com

«МАССОВЫЙ» ЧЕЛОВЕК НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «САТИРИКОН»©

Еженедельный литературно-художественный журнал сатиры и юмора «Сатирикон» (1908-1913 гг.) был одним из наиболее популярных периодических изданий 1910-х гг. Его появление в годы реакции стало долгожданным событием литературной жизни России. Постоянными сотрудниками журнала были А. Т. Аверченко, Саша Чёрный (А. М. Гликберг), Н. А. Тэффи (Лохвицкая-Бучинская), О. Дымов (О. И. Перельман), В. И. Горянский (Иванов), П. П. Потёмкин, В. В. Князев, Дон-Аминадо (А. П. Шполянский), С. Горный (А.-М. А. Оцуп), А. С. Бухов и др. В разные годы печатались И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, Н. В. Гумилёв, О. Э. Мандельштам, В. В. Маяковский, С. М. Городецкий, А. И. Куприн. Состав сотрудников в сочетании с форматом еженедельника, позволявшим давать оперативные комментарии и вести оживлённую полемику, способствовал тому, что журнал быстро завоевал популярность и авторитет среди самого широкого круга читателей; «Сатирикон» даже цитировали с трибуны Государственной Думы [6].

Издательская и редакторская политика создателей «Сатирикона» примечательна в контексте истории массовой культуры. Высокие тиражи, издания книг публиковавшихся в журнале авторов (больших сборников и книг «карманного формата» из серии «Дешёвой библиотеки»), организация балов «Сатирикона», выпуск коллективных сборников (таких как «Всеобщая история, обработанная — Сатириконом»), «Тёплая компания (Те, с кем мы воюем)», «Театральная энциклопедия — Сатирикона» и др.) — всё это доказывает, что журнал не только нашёл своё место в зарождавшейся на рубеже веков массовой культуре, но и принимал активное участие в формировании сознания и менталитета человека-потребителя.

Журнал «Сатирикон» является частью массовой литературы начала XX века. «Сатирикон» появился в ходе реформирования художественно-юмористического журнала «Стрекоза» (1875-1918 гг.), который к первому